

УДК 341.231.14+342.7

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-326-329

Специфика соотношения международного и внутригосударственного права в области прав человека: теория и практика на примере Азербайджана

Гурбанова Ф.И.

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного публичного права
Бакинского государственного университета (Азербайджан, г. Баку)

В статье рассматривается соотношение международного и внутригосударственного права в области прав человека, с учётом теоретико-правовых моделей и актуальной судебной практики. Обоснована актуальность темы в контексте глобализации и роста значения международных стандартов. Цель исследования – выявление механизмов имплементации международных норм, анализ правовых коллизий и путей совершенствования правозащитной практики в Азербайджане. В ходе работы рассмотрены подходы дуализма и монизма, а также опыт Европейского суда по правам человека и Конституционного суда Азербайджана. Практическая значимость заключается в предложении конкретных рекомендаций по улучшению реализации международных обязательств в национальной юрисдикции.

Ключевые слова: международное право, национальное законодательство, права человека, имплементация, правовая гармонизация, Европейский суд по правам человека, правовая практика Азербайджана

Для цитирования: Гурбанова Ф.И. Специфика соотношения международного и внутригосударственного права в области прав человека: теория и практика на примере Азербайджана // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 326–329. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-326-329.

Вопрос о соотношении международного и национального права приобрёл особую значимость в эпоху глобализации, когда трансграничные процессы оказывают прямое влияние на внутренние правовые системы государств. Международные договоры и решения международных судов становятся важнейшими источниками правового регулирования в таких сферах, как права человека, охрана окружающей среды, борьба с терроризмом и др.

В условиях усиливающейся глобализации и расширения международного сотрудничества в сфере прав человека проблема соотношения международного и внутригосударственного права приобретает особую актуальность. Правовые системы государств всё чаще сталкиваются с необходимостью имплементации международных норм в национальное законодательство, особенно в контексте соблюдения прав и свобод личности. В Азербайджане, как

и в других странах с переходной правовой системой, встаёт вопрос о том, насколько эффективно международные обязательства реализуются на практике. Это требует глубокого анализа механизмов взаимодействия между различными уровнями правового регулирования и оценки существующих правовых и институциональных барьеров.

Тема соотношения международного и внутригосударственного права, в частности в контексте прав человека, получила широкое освещение в научной литературе. Исследования таких зарубежных учёных, как Х. Келзен, Л. Оппенгейм, М. Шмитт, а также труды других авторов, включая Алиева Амира Ибрагим оглы, внесли значительный вклад в теоретическое осмысление проблемы [1–5]. Однако на уровне практической реализации в национальных правовых порядках остаются пробелы, особенно в вопросах имплементации решений международных

органов и учёта международных стандартов национальными судами. В азербайджанской юридической науке тема разрабатывается активно, но требует дальнейшего системного анализа с учётом актуальных вызовов.

Целью настоящего исследования является выявление особенностей и проблемных аспектов соотношения международного и внутригосударственного права в области прав человека, а также анализ механизмов обеспечения приоритета международных стандартов в национальной правовой системе Азербайджана. Особое внимание уделяется вопросам имплементации международных договоров, практики Европейского суда по правам человека, а также нормативному и судебному обеспечению соблюдения прав и свобод личности в национальной юрисдикции.

Современная правовая система функционирует в условиях стремительной интеграции международных и национальных правопорядков. Особую значимость в этом контексте приобретает проблема соотношения международного и внутригосударственного права в сфере прав человека, где затрагиваются основополагающие интересы личности, общества и государства. Международно-правовые стандарты в области прав человека служат своего рода универсальной матрицей, на которую ориентируются национальные правовые системы, адаптируя их к глобальным требованиям и обеспечивая защиту личности от произвола и дискриминации.

Теоретико-правовой фундамент указанной проблемы охватывает несколько ключевых подходов. Первый из них – дуализм – основан на признании автономности международного и национального права, предполагая необходимость трансформации международных норм в национальное законодательство. Второй подход – монизм – исходит из идеи приоритета международного права, полагая, что международные нормы действуют непосредственно в национальной правовой системе без дополнительной имплементации. В рамках монистской теории различают два направления: одно, придающее приоритет международному праву, и другое – внутригосударственному.

В соответствии с Конституцией Азербайджанской Республики (далее – Конституция АР), международные договоры, участником которых является государство, являются составной частью национальной правовой системы [6]. Согласно ст. 151 Конституции АР, в случае противоречия между нормативно-правовыми актами внутреннего законодательства и международными договорами, приоритет имеют международные договоры. Это положение формирует особую модель соотношения двух систем права, направленную на усиление защиты прав человека за счёт международных гарантий.

Особую роль в развитии и применении международных стандартов в области прав человека играет «Европейская конвенция о защите прав человека» и основных свобод 1950 г., а также практика Европейского суда по правам человека. Азербайджан, являясь членом Совета Европы, взял на себя обязательства по соблюдению стандартов, выработанных Конвенцией и юриспруденцией ЕСПЧ. Это обязывает национальные суды учитывать прецеденты Суда при рассмотрении дел, затрагивающих права и свободы личности. Таким образом, международное право не только дополняет национальное, но и формирует своего рода наднациональные ориентиры, обязательные к исполнению.

Проблемы возникают в случае, если внутригосударственные акты вступают в противоречие с международными нормами. В таких ситуациях особенно актуально становится требование о приведении национального законодательства в соответствие с международными обязательствами. Однако на практике возникают трудности, связанные с юридическим нигилизмом, устаревшими правовыми нормами, а также ограниченной правовой культурой.

В деле *Loizidou v. Turkey* (1996) Европейский суд по правам человека утвердил принцип «эффективного контроля», согласно которому государство несёт ответственность за соблюдение прав человека даже вне своих границ, если оно осуществляет фактический контроль над соответствующей территорией. Этот прецедент стал основополагающим для последующей практики применения международных стандартов [7].

В деле *Broniowski v. Poland* (2004) ЕСПЧ признал наличие структурного и системного характера нарушений прав собственности. Суд указал, что государство должно принять эффективные меры по устранению правовой неопределённости, что подчёркивает важность соответствия национального законодательства международным обязательствам [8].

В деле № 1/2003 Конституционного Суда Азербайджана подчёркнута необходимость учёта международных договоров при разрешении правовых коллизий. Суд отметил, что права человека, закреплённые в международных актах, подлежат прямому применению, если соответствующие нормы не требуют дополнительного законодательного регулирования [9].

В решении Верховного суда США по делу *Medellin v. Texas* (2008) подчёркнуто, что международные договоры не всегда имеют прямое действие без соответствующего национального законодательства. Это дело иллюстрирует ограниченность монистического подхода и необходимость законодательной имплементации международных норм [10].

Анализ практики Конституционного Суда Азербайджанской Республики свидетельствует о стремлении к гармонизации двух систем права. В своих

решениях Суд не раз подчеркивал необходимость учета международных стандартов, особенно в контексте права на справедливое судебное разбирательство, свободы выражения мнения, права собственности. Однако, как отмечает азербайджанский учёный Алиев Амир Ибрагим оглы, существует значительный разрыв между декларативными обязательствами и их фактической реализацией. В своих трудах он подчёркивает, что международные нормы, провозглашённые в документах, требуют системной и последовательной имплементации на уровне как законодательства, так и правоприменительной практики [7, с. 10–18].

Важным аспектом в обеспечении эффективного взаимодействия между международным и национальным правом выступает деятельность правозащитных институтов. Национальные омбудсмены, независимые суды, а также неправительственные организации способствуют внедрению международных стандартов в правовую реальность. Примером может служить практика подачи жалоб в Европейский суд по правам человека, где граждане получают возможность обжаловать действия или бездействие государства, нарушающие их права. Тем самым создаётся эффективный механизм международного контроля за соблюдением прав человека.

Однако международное право не всегда получает должное признание на внутригосударственном уровне. Проблема заключается как в правовой традиции, так и в политической воле. В некоторых случаях внутренние органы предпочитают игнорировать международные обязательства, мотивируя это принципом государственного суверенитета. Здесь важно подчеркнуть, что суверенитет не должен служить прикрытием для нарушений прав человека. Международное право прав человека направлено не на ограничение суверенитета, а на его гуманистическую реализацию.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что во многих странах мира, таких как Германия, Франция, Нидерланды международные договоры имеют приоритет перед внутренними законами. В Германии, например, нормы международных договоров, ратифицированных парламентом, приравниваются к федеральным законам и могут быть непосредственно применимы судами. Такая практика демонстрирует зрелость правовой системы и высокую степень интеграции международного права в национальную юрисдикцию.

В то же время в странах с переходной экономикой и правовой системой, включая Азербайджан, подобная интеграция требует значительных усилий. Необходима модернизация законодательства, повышение квалификации судей, прокуроров, адвокатов, а также широкое правовое просвещение населения. Только таким образом можно обеспечить действен-

ное воплощение международных стандартов в повседневную юридическую практику.

Таким образом, специфика соотношения международного и внутригосударственного права в области прав человека определяется не только теоретическими моделями, но и конкретной правовой практикой, политическим контекстом, уровнем правосознания общества. Международные нормы выступают неотъемлемой частью правовой системы, направленной на защиту достоинства, свободы и равенства каждого человека. Их реализация требует комплексного подхода, основанного на уважении к международному праву и стремлении к правовому государству.

Литература:

1. Кельзен Х. Чистое учение о праве. М.: ИД АЛЕФ-Пресс, 2023. 542 с.
2. Triepel H. *Völkerrecht und Landesrecht*. Leipzig: Vrlg. von C.L. Hirschfeld, 1899. P. 81.
3. Cassese A. *International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2001. 468 p.
4. Алиев А.М. Имплементация международных норм в правовую систему Азербайджана. Баку: Nurlar, Изд-во, 2020. 18 с.
5. Алиев А.И. Конституционные основы имплементации международного права в правовой системе Азербайджана // *Право и развитие*. 2021. № 2. С. 10–18.
6. Конституция Азербайджанской Республики (1995 г., с изм. и доп.). URL: <https://president.az/ru/pages/view/azerbaijan/constitution>
7. *Loizidou v. Turkey*, Judgment of 23 March 1996, ECHR. URL: <https://www.refworld.org/jurisprudence/caselaw/echr/1996/en/97181>
8. *Broniowski v. Poland*, Judgment of 22 June 2004, ECHR. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70326>

9. Решение Конституционного суда Азербайджана по делу №1/2003. URL: <https://constcourt.gov.az/ru/decision/615>
10. *Medellín v. Texas*, 552 U.S. 491 (2008). URL: <https://www.casebriefs.com/blog/law/international-law/international-law-keyed-to-damrosche/chapter-10/medellin-v-texas/>

The Specifics of the Relationship Between International and Domestic Human Rights Law: Theory and Practice on the Example of Azerbaijan

Gurbanova F.I.
Baku State University (Baku, Azerbaijan)

The article examines the relationship between international and domestic human rights law, taking into account theoretical and legal models and current judicial practice. The relevance of the topic in the context of globalization and the growing importance of international standards is substantiated. The purpose of the study is to identify mechanisms for the implementation of international norms, analyze legal conflicts and ways to improve human rights practice in Azerbaijan. The paper examines the approaches of dualism and monism, as well as the experience of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of Azerbaijan. The practical significance lies in offering specific recommendations for improving the implementation of international obligations in national jurisdiction.

Keywords: international law, national legislation, human rights, implementation, legal harmonization, European Court of Human Rights, legal practice of Azerbaijan

